Глава 374 Как старый муж принимает тебя в ученики?

Утром, возьмите мою дочь Синь Юй, чтобы сделать инспекцию, пойти в больницу, чтобы очередь мертвых людей, чтобы пойти в ~~~ обновление поздно, я сожалею~~.

Над воздухом два старика лет 300 источают сильную атмосферу, и люди, находящиеся под давлением поля, боятся издать хоть звук.

Эти два старика - два старейшины семьи Вэй, оба они - сила императора низкого ранга.

Один из стариков все еще несет в руке молодого человека. Молодой человек был Вэй Вэйху, которого только что обучал Лин Сяо.

Вэй Вэйху увидел Линь Сяо, который еще не ушел, и сразу же воскликнул старику, который его тащил. "Три дедушки, маленький зверь внизу, он не только ранил меня и моего брата, но и утащил". Huanghui Lingjian, который только что был выставлен на аукцион, следующий человек вокруг него убил двоюродного брата."

"Ну... очень хорошо, такой высокомерный, подожди, пока старик лизнет свою кожу, повесит голову за городскими воротами, чтобы уважить Сяоюй, и посмотрим, кто еще посмеет не поставить нашего опекуна в будущем "Старик сказал с сильным убийством".

Как раз когда старик собирался стрелять, раздался злой голос. "Мы - вторые и третьи, а ты смелый и осмеливаешься тягаться со стариком!"

Когда Вэй Цзя Эр Лао услышал это, его лицо стало очень уродливым.

Они не ожидали, что кто-то осмелится говорить с ними в таком тоне.

"Тот, кто съел медвежье сердце..." Старик только хотел поклясться, но когда он увидел говорившего, его взгляд стал вялым, а затем он показал улыбку, которая была более уродливой, чем плач. Весь человек медленно опустился.

Другой старик также заметил этого человека, его взгляд также стал веселым, и быстро опустился, как и другой старик.

"Я не знаю, что древние мастера здесь, наши братья грубы, а древние мастера прощены". Старик, который начал говорить, очень уважительно сказал старику, который ранее обсуждал с Линь Сяо.

Старик, который только что разговаривал с Лин Сяо, был аптекарем пяти продуктов в Южном Тяньчэне, Куба. Он также был главой семьи Дун, и он был братом семьи Дун.

Хотя семья Вэй является семьей № 2 в Наньтяньчэн, она подобна тигру и мыши. Она не относится к тому же классу, что и эта.

Идентичность Кубы такова, что они должны быть осторожно довольны". []

Чтобы понять, насколько ужасающе привлекателен Куба в Наньтяньчэне.

Как только он скажет хоть слово, их дом точно исчезнет в Наньтяньчэне.

"У тебя, Вэйцзя, большой престиж, если ты хочешь захватить что-то у других, тебе не позволят

грабить. Ты думаешь, что это твой опекун в Наньтяньчэне?" слабо сказал Куба.

Хотя его тон не тяжелый, но он полон сильного чувства суровости, по сравнению со временем завершения дискуссии с Линь Сяо это приговор.

Когда Вэй Цзя Эр Лао услышал это, все тело было разбито.

"Древний... древний мастер, вы серьезно. Мы просто хотим быть справедливыми к младшим. Они убили наших опекунов и обучили двух наших детей. Мы также признаем это дело, но мы признали его. Они действительно выхватили меч, который только что был выставлен на аукцион. Это... Ясно, что мы не ставим нашего опекуна в пример. Мы определенно не испытываем неуважения к древним мастерам и семье Донг. Один шаг объяснил Кубу шепотом.

"Похоже, у тебя еще есть основания?" спросил Куба.

"Не смейте... мы лишь хотим вернуться к духовному мечу". Вэй Лао Эр поклонился.

"Да, древний мастер, мы забираем обратно духовный меч и уходим, он не будет мешать древнему мастеру" Вэй Лаосан со стороны.

"Ролинг... Ты должен быть бессовестным. Твои младшие должны хватать что-то у других. Они были ограблены другими. А ты еще нахально просишь. В этом нет ничего плохого, если только твои младшие не могут идти своими силами. Верни, иначе я буду защищать этого ребенка, или мы с тобой будем учиться друг у друга.

Если два твоих брата смогут победить меня, я позволю ему вернуть тебе меч". Куба очень расстроился.

Как только это было сказано, старый взгляд Вэйцзя стал тарзаньим.

"Я все еще не хочу катиться, я действительно хочу учиться у меня?" Куба закатал рукава и выглядел как выстрел.

Вэйцзя Эр Лао испуганно отступал снова и снова, а затем поспешно взял Тигра Вэйвэя, чтобы уйти.

Все не ожидали, что Куба действительно вернется к Линь Сяо, но не ожидали, что безжалостный Вэйцзя Эр Лао был отпугнут Кубой. Все они очень уважали сердце и силу Кубы.

Лин Сяо снова склонил руку и поблагодарил его: "Спасибо тебе за твоих сеньоров".

"Хаха, как ты меня благодаришь?" Куба изменился в лице и рассмеялся. []

Лин Сяо не ожидал, что Куба будет воспринимать его серьезно, не решаясь сказать: "Эй... то, что предшественники говорили мне, молодое поколение не смеет".

Лин Сяо очень любит старика Кубу. Я считаю, что этот старик не будет для него слишком трудным".

"Правда?" спросил Куба.

"Конечно!" Лин Сяо определенно кивнул.

"Это одолжит твой огонь для меня?" тихо сказал Куба.

Лин Сяо выглядел скованным, он не ожидал, что Куба упомянет об этой просьбе.

Он полон огня, но не многие об этом знают. Я не ожидал, что Куба уже узнал об этом.

Разные бусины огня, неважно для какого воина атрибут огня является сокровищем, у рафинирующего аптекаря абсолютная судьба и искушение.

Линь Сяосинь уже боится, что Куба воспользуется возможностью убить людей и убьет его небесный огонь.

"У меня есть ребенок, старик просто напугал тебя, чтобы напугать". Куба рассмеялся, а затем спросил, "Ты рафинирующий аптекарь?".

Линь Сяо вздохнул с облегчением и кивнул "Да старик".

"Ну, посмотри на свой уровень контроля огня, я полагаю, что он должен достичь ситуации трех продуктов?" снова спросил Куба.

Лин Сяо заколебался и сказал: "Что действительно не стар".

"Ну... действительно трудно иметь такое царство в столь юном возрасте.

" Куба похвалил его с большим удовлетворением, а затем сказал: "Как старик принимает тебя в качестве ученика?".

Бум!

Слова Кубы, подобно зажженной взрывчатке, взорвались в умах всех окружающих.

Кто такой Куба?

Это выдающийся пятипродуктовый рафинадный аптекарь, который является одним из лучших высококачественных рафинадных аптекарей на северо-западе и юге.

Более того, его сила столь же непостижима. Его личность еще более недостижима в Наньтяньчжэне. Сколько молодых людей хотят поклониться ему как учителю, и сколько знаменитых людей хотят его преследовать.

Однако Куба всегда закрывал на это глаза и никогда не слышал, чтобы он принимал учеников и последователей.

Однако сегодня он находится в вестибюле и говорит незнакомому молодому человеку, чтобы тот принял его в ученики.

Это заставляет их чувствовать себя невероятно.

В то же время, это вызывает огромную зависть к Линь Сяо.

Все они шептали в своих сердцах: "Этот парень действительно собака, и он может добиться благосклонности древних мастеров!".

Если вы изменитесь к любому из них, вы определенно не будете говорить об этом.

Однако у Линь Сяо возникла дилемма.

"Как? Разве можно смотреть на старика свысока? Старик - хороший фармацевт". Кубе немного не по себе.

"Молодое поколение не осмелилось" Лин Сяо несколько раз махнул рукой.

"Тогда у тебя уже есть учитель?" снова спросил Куба.

"Да, пожалуйста, простите старших", - сказал Лин Сяо.

К Кубе сердце Линь Сяо относится с большим уважением, но он никогда не думал, что старику придет в голову идея забрать ученика, и он был несколько польщен.

Однако в глубине души он самообольщается. "Жаль, что это только пятипродуктовый аптекарь. Если это будет восьмипродуктовый или девятипродуктовый аптекарь, ты можешь подумать об этом".

Если он скажет это другим, я боюсь, что все подумают, что он супер-дурак.

Вы действительно думаете, что аптекарь-рафинировщик - это капуста на овощном рынке. Вы можете взять ее просто так.

Рафинированные фармацевты из восьми или девяти продуктов ценят только учителя. Я действительно не знаю, что делать.

"О, к сожалению... жаль..." Куба был ответом Линь Сяо, и он был разочарован.

Он столько лет конфисковывал человека, и ему редко удавалось встретить такого хорошо подготовленного молодого человека. Он думал, что сможет передать ему свою одежду, но у него уже был учитель, поэтому его сердце не имело вкуса.

Глядя на потерявшегося и отвернувшегося Кубу, Линь Сяосинь тоже не очень хорошо себя чувствует.

"Вор без зрения!" Дун Гуйцинь, который помогал Кубе, взглянул на Линь Сяо, и он не мог выразить гнев в США.

"Эта девушка - пощечина, эта малышка не ела твой тофу, всегда кричала на моего вора, будь осторожен, я действительно ****, чтобы показать тебе", - сказал Лин Сяо в своем сердце, затем снова подумал: "Я знал, что старик тоже мерцал". Хорошо, я действительно не хочу видеть, как он печален."

Сюань Яо, который был "прекрасным стариком", подошел и вздохнул.

Лин Сяо соглашаясь кивнул, а затем повернулся и сказал: "Пойдемте, это место не должно оставаться надолго!".

После этого Лин Сяо три мгновенно повернулся и исчез в толпе.

.....

Наньтяньчэн Вэйцзя!

Два старейшины семьи Вэй вернулись в семью, чувствуя себя весьма неловко.

Они подошли к старику, который был немного моложе, чем они выглядели.

Этот человек - хозяин семьи Вэй, брат этих двоих, сила среднего класса.

"Эй, это действительно седой нос!" Вэй старый трижды хлопнул по столу и вздохнул.

Босс Вэй слабо сказал: "Разве дела не сделаны?".

"Не надо об этом. Я должен был разобраться с младшим. Это был просто вопрос пальца. Я не ожидал, что старик на Кубе будет не только говорить за младшего, но и защищать его. Я был так обескуражен!" Вэй Лаосан сказал очень сердито.

"О, разве такое бывает? Этот младший все еще из семьи Дун?" Вэй Босс спросил об ошибках.

Вэй Лао Эр пожал плечами. "Этого не должно быть.

Ребенок с Сяоху сказал, что они должны были просто прийти извне, очень лицом к лицу, и перед тем, как спешить, младшие тоже многому научились на Кубе."

"Что, младшие действительно могут учиться на Кубе?" спросил Вэй Босс.

"Старший брат, ты неправильно понял, они просто учились управлять огнем, младший действительно победил, но также сжег Кубе брови и бороду более чем наполовину" Вэй второй со стороны.

"Значит, похоже, что старику Кубе не стоит возвращаться к младшему?" догадался Вэй Босс.

"Эй, аптекари-переработчики все странные личности, кто знает, не сгорел ли старик на Кубе", - сказал Вэй Лаосан.

"Поскольку у младшего есть защита Кубы, давайте не будем перемещать его первыми!" промолвил Вэй Лао.

"Как это можно сделать? Этот маленький зверек убил Сяотана, и даже схватил меч, который только что был выставлен на аукцион. Как он может легко отпустить его?" Вэй Лаосан спешился.

"Тогда ты думаешь, что мы можем кричать вместе с Кубой?" спросил Вэй Босс.

В свои годы он не знал, как опровергнуть этот вопрос.

"Люди обращают внимание на свое местонахождение, как только они покидают город Наньтянь, они тут же убивают невинных!" В старых глазах Вэй Босса промелькнул сильный убийственный след.

{□□□□ www.ptwxz.com Спасибо за вашу поддержку, ваша поддержка - наша главная мотивация}.

http://tl.rulate.ru/book/24862/2467347